

# Письмо из прошлого

В редакцию пишут из-за рубежа наши товарищи. Немало кинематографистов судьба вытолкнула из отечества, и появление нашей газеты (они читают ее в Интернете) для них — особая возможность быть в курсе дел родного кинематографа и напомнить нам о себе. Олег Видов — один из них.

«Это не стихи. Это строки из дневника. Давно, по дороге в Америку, в Италии я позвонил Андрею Тарковскому (я всегда оставался благодарен ему за то, что когда-то он предложил мне сыграть маленькую роль в «Андрее Рублеве». Правда, к сожалению, я в тот момент был занят у Птушко на «Сказке о Царе Салтане»). Андрей тогда снимал в Италии свой фильм и проходил через жуткую травму ухода от «невозможностей», окружавших нашу жизнь дома. И я его прекрасно понимал. Он поделился со мной своими переживаниями, и я вдруг остро ощутил в себе эти строки:

Одного инкубатора гуси —  
Дом наш был на Потылихе век,  
Где, крещенные призрачной Русью,  
Мы почти превратились в калек.  
Сердце наше в Москве, в Подмосковье,  
На оградах дворовых душа.  
След за нами, пропитанный кровью, —  
Тяжело без любимых дышать.  
Как, родившись вторично, в причуде  
Бросить все вопреки всем судам,  
Пересудам запуганных судей  
И остаться не здесь и не там?  
Нас обоих замучила память,  
Что въедается в поры души.  
Вижу я в восхитительной гамме  
Воплотившиеся миражи.

Я благодарен тем, кто не проклял меня тогда. Я благодарен многим хорошим людям в моей жизни, у которых главным были их доброта, отзывчивость и человечность. Я счастлив переменам в моем отечестве и безумно страдаю от их уродств. Помню фразу моего друга Савы Крамарова: «Олег, ты знаешь, как в Библии? Самое главное для человека — его доброе имя!»

СК Небесам - 2000 - Олег ВИДОВ,  
10 марта - С 12. Лос-Анджелес